

Вячеслав Орлов

СКОЛЬКО БАБЕ ЯГЕ ЛЕТ?

Рассказы для детей

Вячеслав Орлов

**Сколько Бабе Яге лет?
Рассказы для детей**

«Издательские решения»

Орлов В.

Сколько Бабе Яге лет? Рассказы для детей / В. Орлов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900194-8

Все эти истории и сказки когда-то придуманы для моей дочери, полюбившей слушать сказки перед сном. Когда книжек со сказками в доме не осталось, а девочка просила еще и еще, мне пришлось самому сочинять разные сказочные истории. Хотя я писал портреты, пейзажи, натюрморты, придумывать сказки я не умел. Но однажды к нам в окошко заглянула яркая и большая луна, я вдруг сказал дочке: «Представляешь, есть на свете такие чудачки, которые могут до нее допрыгнуть». Так я начал сочинять разные истории.

ISBN 978-5-44-900194-8

© Орлов В.
© Издательские решения

Содержание

Главное занятие в жизни	6
Зачемон с Бульгулязы	7
Шесть стульев	11
Сколько бабе Яге лет?	13
Нам было легче	15
Загорелый динозавр	17
Тритон	20
Большая Светина Тайна	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Сколько Бабе Яге лет? Рассказы для детей

Вячеслав Орлов

© Вячеслав Орлов, 2017

ISBN 978-5-4490-0194-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Главное занятие в жизни

– Когда мне стукнет четырнадцать лет считайте, что именно то, от чего вы меня предостерегаете и будет моим главным занятием. Имейте это в виду. Предупредила своих родителей Поля Н.

– Ну вот, что, дорогая моя, пока не «стукнуло», с ними все это, – сказала непреклонная мама.

– И это тоже? – Вознегодовала Поля.

– А это в первую очередь.

– И на кого я буду похожа? – дрогнувшим голосом, спросила Поля.

– Да ты, никак, плакать собралась?

– И буду, вы же совсем меня не понимаете. Мне надо развиваться эстетически, а вы не хотите не только развивать, но и видеть мои способности.

– Послушай, а с чего это ты зовешь себя Полей Н?

– С того. Больно много их развелось. Только в нашем классе две.

– Это у тебя теперь фамилия такая? – примирительно спросила мама.

– Никакая ни фамилия, просто временно я буду неизвестной Полей Н, чтобы не мешали работать, я имею в виду творчески.

– Понятно. А мне ты не могла бы уделить с полчаса, мне надо с тобой посоветоваться насчет юбки.

– Ладно уж, переводы свои стрелки, – хлопнув носом, сказала Поля.

– Ты думаешь мне не приятно было бы видеть тебя знаменитой модельершей? Еще как приятно, но для этого тебе еще надо развить вкус, посмотреть книжки по искусству, закончить школу, наконец, и уж потом...

– Вообще-то, я уже лауреатка районного конкурса юных талантов и именно за «этот проект» я и получила диплом, а ты заставила меня «это» снять в первую очередь. А решало, между прочим, жюри.

– С жюри я не согласна, – сказала мама.

– Вот если бы это был конкурс «рассмеши всех», то я бы первая проголосовала за то, чтобы тебе дали главный приз.

– Мне его дали за оригинальную идею.

– Разрезать плащ в пяти или шести местах и обшить разрезанные края золотой тесьмой, а на голову напялить цветочный горшок – это оригинальная идея?

– Конечно, ведь никто же, кроме меня до этого не додумался.

– Естественно, – сказала мама.

– А «горшок» – предупредила мамин вопрос Поля, меня научила вязать Антонина Михайловна. Он называется «непманка».

– А что с тобой случится в четырнадцать лет?

– Ничего особенного, я получу паспорт и буду самостоятельной. Я такое уже придумала, и следующий мой проект будет... Ну об этом я тебе пока не скажу, – сказала Поля.

– И какую же ты хочешь юбку?..

Зачемон с Бульгулязы

Шестиклассник Петр, появившийся здесь вчера, уже сегодня, готов был перед бабушкой извиниться за то, что настырничал, утверждая, что деревня не то место, где могут происходить вещи невероятные.

– Могут, если верить в сны, – рассудил он здраво. Иначе к чему мне приснилось, что я нейтрино и появился в деревне с определённой целью. За баней беспрепятственно пронзить Землю, и преодолев пространства соседней галактики, оказаться на планете «Бульгуляза» – близняшке нашей Земли. Очень интересно! В такой дали и точно такая же планета.

– Приснится же такое, – подумал Пётр, спуская ноги с кровати на тёплое солнечное пятно.

Как только, потягиваясь и зевая, он вышел из терраски ноги повели его к бане, чтобы по приделанной к ней лестнице подняться и посидеть на последней ступеньке с подозрной трубой и пошарить ею по здешним окрестностям.

– Петруша, мальчик мой! Сначала умываемся, завтракаем, а уж потом вытворяй что хочешь, – сказала бабушка, принимаясь к бутонам плетистой розы, обвинившей баню со всех сторон.

Шестиклассника раздражало, что бабушка зовет его Петрушей, но сказать ей об этом он стеснялся, надеясь на то, что она сама догадается, что никакой он уже не Петруша, а Петр.

Быстренько позавтракав, он решительно – вопросительно бабушке доложил.

– Ну я пошёл?

– Поаккуратней там, – предупредила бабушка.

– Ладно, – успокоил её Пётр. – Жалко, что дверца на банный чердак всегда закрыта на висячий замок, – пожалел он. – Зачем, что там такого особенного, на этом чердаке? Открыть бы его каким-нибудь гвоздем, да и посмотреть, – подумал Петр. – Надо же, так вот почему Тарзан, во время дождя, перед будкой сидит, у неё же оказывается крыша дырявая. И приятная новость, на дверце замка нет.

Сидя на последней ступеньке и налаживая свою подозрную трубу, он около леса, увидел инопланетный корабль.

– Ничего себе, – удивился Пётр. Кажется, что-то начинается.

– Одно неудобство было с этим замком, – сказал, поводя хвостом туда-сюда, как автомобильный дворник, Тарзан.

– Послушай, Тарзан, ты около леса, ничего такого, не видишь?

– Почему? Вижу, инопланетный корабль. Он появился там три недели назад, разведчик Бульгулязы.

– А замок на чердаке кто снял?

– «Зачемон», кто же еще, он сказал, зачем ему просто так висеть, и он теперь не висит.

– Хотел бы я посмотреть, на твоего «Зачемона», насупил брови Пётр.

– Да кто он такой?

– «Инопланетянин», это же он разведчик, но об этом пока никто, кроме меня и теперь вот тебя, не знает.

– А когда это ты научился по лестнице лазать?

– Во вторник и я не лазаю, а взлетаю.

– Что значит взлетаю?

– Оказалось это так просто, скажи сам себе. – «мне надо на чердак», и будьте любезны, ты на чердаке. Сам попробуй.

– Для чего это? Я и так могу залезть.

– Это так прикольно, ты не представляешь.

– Ладно, говорю: – «мне надо на чердак». Ну, и где я? Кстати, почему я понимаю то, чего ты мне на самом деле не говоришь?

– У Зачемона спроси, наверно без него, у тебя и взлететь не получилось, он возникнет, внушит тебе, ты и взлетишь.

– Вот, возник.

– Кто? Этот? Так это же Гаврик, из 16 дома.

– Здравствуй, ты прав, я из 16 дома.

– Какой же ты тогда «инопланетянин»? Откуда тогда у тебя бабушка и сестра Светка.

– Все это не так. Я – подмена! Они и понятия не имеют, что их Гаврик уже три недели на «Бульгулязе», а я вместо него тут, с ними.

– А что такое? «Бульгуляза»?

– Неужели вы, ничего о ней не знаете?

– Погоди, погоди, а не близняшка ли она нашей Земле?

– Да, практически её двойник, а до какой степени, мне и поручено разобраться. Мы возникли здесь три недели назад, ну а я – двойник вашего Гаврика. На «Бульгулязе» его полупереподготовили для трёхнедельного у нас пребывания, потому, что более длительное нахождение здесь, по возвращении на Землю его погубит. Он умрёт от жуткой депрессии. Чтобы этого не случилось, он подвергнется безболезненной, но крайне важной процедуре сопряжения его организма с условиями жизни на «Бульгулязе». Она будет пополукомфортней чем здесь, на Земле. Завтра он уже явится, а я отправлюсь к себе, мне надо будет полуподделиться полувпечатлениями о том, какие вы все тут полутупые. Это надо же, Светка умудрилась меня перепутать с родным братом. Ну посмотрела бы на меня повнимательней, тогда заметила бы, что у меня другие уши, а мои глаза на полпроцента желтее, чем его.

– Вообще-то за полутупых и переполучить можно, – жёстко предупредил Петр. – И с чего это ты взял, что ты «инопланетянин», может ты блинов объелся?

– Разрешите представиться: – Я Зачемон, учащийся полу подготовительной группы «Птенцы», а потом буду в группе «Полуорлы». У нас там, почти все как у вас здесь. Вы же любите выпендриваться? Мы к вам прилетели, чтобы взять над вами шефство, потому, что в нашей галактике Земля по уровню всяческого развития, на предпоследнем месте после «Уаутыты», последней планеты в галактике, населённой разумными существами, к несчастью очень похожими на нас «Бульгулязцев».

– Почему это к несчастью?

– Потому, что мы похожи на вас почти абсолютно, а вы совсем тупые, вы даже летать ещё не научились.

– Мы летаем, ага, на самолётиках, это всё равно, что в океане в аквалангах плавать, смотреть на вас тошно.

– Допускаю, что ты «инопланетянин,» может по деревне пройдемся? Тарзан, ты с нами? Только я полечу.

– Ну, это дело твоё, – разрешил Петр.

– Послушай, Зачемон, ты мог бы сделать что-нибудь такое, ну чего мы на Земле делать не умеем, а вы все, на своей «Бульгулязе», можете?

– Хорошо, могу речку вашу перелететь, это теперь даже Тарзан может. Я его научил, могу и тебя.

– А ты не полуперегрелся?

– Тарзан полетели, – позвал Зачемон.

И они полетели и минут через десять были на том берегу, и также быстро вернулись.

– Мы у себя на Бульгулязе вообще-то такими глупостями не занимаемся, нам это ни к чему. Кстати, могу кое-чему тебя научить, не во вред другим, конечно. Например, заря-

жать электробатарейки. Пётр, мальчика на дороге видишь? Он учится кататься на роликах, а у него недополучается, он уже устал и полу плачет. Помогите ему.

– Хорошо, – сказал Петр, – я попробую.

– Видишь, что он теперь полу вытворяет, девчонка даже рот забыла полужакрыть от удивления. Петр, как это у тебя получилось?

– Я сказал ему: «да, хватит уж падать, давай катись.»

– Видишь! И это ты сделал сам, я тебе только полупомог.

– Поэтому он всего лишь и полупоедет. Что это у вас, на вашей «Бульгулязе», одни полупридумки что ли? Всё делаете наполовину.

– Нет не все, только дети, потому что слово «полупридумок» взрослых полупугает, они считают, что оно не может выразить всего того, на что мы, полупособные дети, способны, если нашу активность не полупуменьшить. Я же говорил, что мы к несчастью, очень на вас похожи. Только вы все тут «тормоза», а мы у себя на «Бульгулязе» в полупорядке, поэтому и выгодно от вас отличаемся пока.

– Послушай, Зачемон это ты научил Тарзана внятно выражать свои мысли?

– Да нет, животные и так полупумены. Их можно пожалеть, их гораздо больше чем Вас, но они вас понимают, а вы их нет.

Разве это не тупо не понимать животных?

– Смотрите-смотрите, Тарзан летит, – закричали и запрыгали от радости, встретившиеся им девчонки.

– Это не Тарзан, это надувная игрушка очень похожая на Тарзана, сейчас ведь все, что угодно можно сделать, – рассудительно сказала одна из девочек.

Тарзан показал девчонке язык, но она все равно не поверила, что он настоящий.

– Вот этого еще не хватало, – расстроился Тарзан, увидев летящую навстречу хозяйку.

– Ты что-то сказал? – спросил его Зачемон.

– Да, я подумал, что моя хозяйка, увидев меня, лишится сознания.

– Ну и что, ее же все равно в вашей деревне полупуменной считают.

– Нет, она моя хозяйка и я должен относиться к ней с уважением.

– Ладно, относись, только я ей кое-что напому.

Старуха Валентина, сделав кульбит и подлетев к Тарзану крикнула: «А ну марш домой, разлетался, обрадовался. Домой, кому говорят.»

– Надо же, вы даже не удивились, что ваш Тарзан летает, – заметил ей Зачемон.

– Подумаешь, летает. На» Бульгулязе», сам знаешь, вообще все летают, а толку-то? И помолчи, мал еще замечания взрослым делать.

– Валентина, – крикнула снизу пожилая женщина. – Ты таблетку-то от головы, которую я тебе вчера принесла, приняла?

– Приняла, видишь летаю.

– Ты не удивляйся – это побочный эффект. А что с твоим Тарзаном?

– Даже не знаю. Повалился к соседям на банный чердак залезать, как только дождь, он туда. Сидят там с «инопланетянином», свесив ноги и песни поют.

– Это ж какие песни?

– «Вы слышали как поют дрозды»

– С каким «инопланетянином»?

– Да это у Гаврика, из 16 дома, кличка такая, «инопланетянин».

– Гаврик тут не при чём, – выступил вдруг Зачемон, – Это я с Тарзаном сидел, а Гаврика уже три недели нет на Земле.

– Мальчишка, такими вещами не шутят, – строго сказала Валентина.

– Это не то, что Вы подумали, с ним все в порядке, просто он на «Бульгулязе». Вы ведь на ней тоже были два года назад, но так ничему там и не научились.

– Зачемон, ну чему у вас особенно-то можно научиться? Вы абсолютно такие же как мы, единственно, что летать умеете и повежливее нас будете, а так такие же.

– Валентина Андреевна, Гаврик сегодня будет здесь. Имейте в виду, мы с ним друг на друга очень похожи.

– Зачемон, да будет тебе, ты мне голову-то не морочь, у тебя уши не такие, да и глаза на полпроцента, как минимум, желтее Гавриковых.

– Для полуумной, как Вас тут считают, Вы очень наблюдательны.

– Я пыталась по возвращении, глаза кое-кому открыть на то, что-живём-то мы глуповато, грязновато, да и всякое прочее, за что и расплачиваюсь. Теперь я «полуумная». Да, чуть было не забыла, я Петру, возвратясь от вас, игрушку, развивающую хотела подарить, да мне она тогда показалась больно мудрёной, а сегодня утром думаю – теперь как раз. Я её на окно терраски полуположила. Зачемон, ну мы с Тарзаном домой полетели. Прощай, привет «Бульгулязе».

– Ну что Тарзан пока, что на Земле, ты единственная собака, умеющая летать.

– Разговор-то с Валентиной Андреевной был о чём? – спросил Зачемона Пётр

– Дело в том, что мы её действительно похищали, для того, чтобы с её помощью спасти Землю, как мы думали.

– От чего?

– От вашей тупости, но мы недополучили, что вы можете оказаться «другими.» Вы, конечно, разумны, но по галактическим меркам, ещё несовершенны, вы – «другие»

– Уй, что за свист? У меня голова сейчас лопнет.

– Нет, Петр, не лопнет. Это Зачемон, с нами попрощался, он на полпути к «Бульгулязе». Ты уже давно со мной разговариваешь. Я Гаврик, привет! Сразу, пока не забыл, Валентина Андреевна, тебе утром сувенирчик на терраску положила, посмотри.

– Гаврик, скажи, мы действительно несовершенные?

– По сравнению с ними, да и нам остаётся довольствоваться тем, что мы «другие»

– А они какие там все?

– Нормальные, такие как Зачемон, только огорчены тем, что очень похожи на нас и по этой причине не хотят с нами иметь ничего общего. Им с нами, такими ленивыми, не интересно.

– Да, обидно. Вот скажи, Гаврик, Зачемон для нас инопланетянин?

– Конечно.

– Тогда, ведь, и мы для него тоже. Это же меняет дело. Будем стараться, и когда станем круче чем они и тогда... Мне кажется именно этого они боятся больше всего.

– И тогда что?

– Петр, вставай. Уже обед скоро, а ты ещё не завтракал.

– Бабуля, ты сказала Пётр?

– А что я должна была сказать, Петруша? Такому большому и взрослому?

– Скажи, в нашей деревне есть Гаврик или Тарзан, или кто-нибудь странный?

– Тарзан есть. Такой хороший пёс и кажется Гаврик есть, и какой-то Зачемон, во всяком случае, ты с ним во сне разговаривал.

– Бабуля, а может во сне приснится ещё один сон?

Шесть стульев

В деревне день рождения вундеркинда Лопухова Валентина Петровича решили отметить скромно. На террасе собрались только свои – бабушка, мама, папа, сам Валентин Петрович, его друг и сосед слева Иван Телегин, человек способностей, в отличие от Валентина Петровича, обыкновенных, зато в дружбе очень надёжный. Пришла и соседка справа, известная в своей музыкальной школе скрипачка, подающая большие надежды, симпатичная особа с синими глазами в розовом платье, с белым с золотистым намеком, волосами, перехваченными розовой ленточкой, вежливая и общительная. Получалось, что как раз все будут сидеть на шести новых стульях. Мама вундеркинда, купившая их на прошлой неделе, облегченно вздохнула. Первой поздравить внука решилась бабушка. Она так его любила, что даже разволновалась и чуть было от волнения не всплакнула, но взяв себя в руки сказала:

– Ты, Валентин Петрович, должен понять, как мне трудно говорить тебе, уже хорошо себя зарекомендовавшему мальчику и даже вундеркинду, нелестные слова. При всех своих способностях, ты не имеешь права отказываться по утрам от манной каши и питательных салатов. Отказываясь от них ты, возможно, недополучаешь крайне полезных для твоего растущего организма микроэлементов. Она ещё что-нибудь сказала бы, но наворачнувшиеся всё же на её глаза слёзы, ей помешали. Мама, человек склонный к юмору и иронии заметила: – «Дорогой мой сын то, что ты отказываешься по утрам от манной каши и питательных салатов, может привести к такой желудочной неожиданности... так что бабушку не огорчай. Мы с папой с пониманием относимся к разнообразности твоих многочисленных идей и фантазий, и даже не сомневаемся в том, что самые смелые из них осуществляются. С днём рождения тебя поздравляем и всего самого-самого желаем.»

– Одну минуту, – многозначительно сказал папа и принес из прихожей до невозможности простое, как может сначала показаться, средство для перемещения человека в пространстве, под названием самокат. Валентин Петрович изумленно поднял брови. – Эту штуковину мы дарим тебе для того, чтобы преодолевая на ней, местные просторы, ты не забывал и о том, что есть ещё и другие пространства, дали и перспективы. Набирай скорость, даже если самые невероятные изобретения и открытия начинаются с «самоката.» Сосед Иван, принёс и поставил на стол яблочный пирог.

– Валян, я тебя поздравляю. Ты помнишь я однажды тебе сказал, что мечтаю стать кондитером, так вот этот пирог – мой тебе подарок. Я его сделал практически сам.

Розовая гостья, очень симпатичная, если этого ещё не сообщалось, выразила надежду, что кроме разнообразнейших способностей и интересов, у виновника торжества должно все же находится время и для хорошей музыки, в хорошем исполнении.

– На этом диске, который я тебе дарю, именно такое счастливое совпадение. Она вышла из-за стола, вручила ему диск добавив, что в конверте ещё и её поздравление. Поцеловав его в щёчку она вернулась за стол. Гости похлопали и переглянулись. Когда виновник торжества взял слово, все обратились во внимание.

– Во-первых с Валентином Петровичем пора кончать, мне уже не два года, когда это было умиительно-смешно, сейчас я почти пятиклассник и для вундеркинда уже переросток. А теперь внимание. Нашу гостью в розовом, зовут Светланой. Она талантливая скрипачка и лауреатка двух конкурсов, и вообще я её знаю с первого класса. Спасибо тебе, Света, за диск и поздравление. Да и ещё, дорогие поздравители, я вас немножко развлеку.

– Вот полиэтиленовый пакет. Отрезаем от него небольшую часть, кладем в блюдце и вот этим, достаточно мощным, фонарем я его освещаю. Наблюдайте за пакетом. Он исчезает... он исчез. Если учесть, что большая часть наших безобразно огромных свалок

и помоек, состоит из полиэтиленовых упаковок, вы поймете, какое значение имеет самоисчезающий полиэтилен. Жаль, что это не моё изобретение.

– А при чём тут фонарь? – спросил Иван.

– Фонарь, это уже изобретение моё, с его помощью полиэтилен разрушается в десять раз быстрее. В него вставлен особый фильтр. Все захлопали в ладоши, только бабушка сидела грустная.

– Вы чем-то расстроены? – спросила её Света.

– Я считала, что наш умный Валечка, создаст что-нибудь такое... а он занялся помойками.

– Да ни помойками, а уничтожением этих помоек.

– Ну, тогда ещё ничего, – неуверенно сказала бабушка.

– А как тебе наши новые стулья? – спросила свою маму, мама бывшего вундеркинда.

– Очень удобны.

Сколько бабе Яге лет?

– Пап, ты конечно же знаешь, что с сегодняшнего дня, я в сказки не верю, только у меня напоследок к тебе один вопрос.

– Сколько лет бабе Яге?

– Не знаю, не в курсе.

– А где она живёт?

– Катерина, ты же сама знаешь, в избушке на курьих ножках.

– А как же она там помещается, у неё же еще и печка, а где же её мебель

– Да уж какая там мебель.

– А на чем же она спит?

– На печке наверно

– Нет, я думаю в избушке она работает, а спит дома, как все нормальные женщины.

– Ну она же ненормальная женщина, она же из сказки.

– И всё-таки, сколько ей лет, если она всё ещё работает, ну на твой взгляд.

– Катерина, женщины, о своем возрасте стараются не вспоминать и кому это интересно.

– Мне, например.

– Хорошо, лет ей столько, на сколько должна выглядеть баба Яга.

– А тогда сколько лет нашей соседке напротив, она же выглядит как баба Яга.

– Она так выглядит потому, что алкоголичка.

– Тогда что же получается, что баба Яга...

– Катерина, хватит, это уже похоже на историю про попа, у которого была собака.

– А какой породы?

– Про породу не знаю, знаю только, что он её любил, а когда она съела кусок мяса, он её убил и в землю закопал и надпись написал, что у него была собака, он её любил, она съела кусок мяса он её убил и в землю закопал и надпись написал, что у него была собака он её любил, она съела кусок...

– Всё хватит, надоело уже, – рассердилась Екатерина.

– Вот и давай про бабу Ягу больше не будем, договорились?

– И поп собаку больше не заводил?

– Нет, он не был уверен в том, что другая собака не будет есть мяса.

– Ой, вон тётенька идет.

– И пусть себе идёт, нам-то что?

– Давай её спросим, ну просто так.

– О чём?

– О том сколько ей лет.

– Кому, тётеньке?

– Нет бабе Яге.

– Катерина мы же договорились.

– Ну давай.

– Нет уж, спрашивай сама, если тебе не терпится.

– Тётенька, извините пожалуйста. Как Вы думаете, сколько бабе Яге лет? Ну на ваш взгляд?

– Я её правда никогда не видела, но мне кажется, что она совсем старуха.

– А вы разве верите в сказки?

– Нет, не верю.

– Тогда почему Вы говорите, кажется.

– Раз её нет, значит и казаться не должно.

- Я же спрашиваю теоретически.
- Какая смешная девчонка, а зачем тебе надо знать сколько ей лет?
- Ради бога извините, я Катин отец, дело в том, что с сегодняшнего дня она не верит больше в сказки, но на последок, из принципа, должна знать сколько бабе Яге лет.
- Ах вот в чём дело. А папу ты не спрашивала?
- Он не в курсе.
- А тебе, красавица, сколько?
- Вы спрашиваете из принципа?
- Нет, из интереса, ты мне очень понравилась.
- Знаете, через полгода мне начнёт исполняться семь лет.
- По секрету тебе скажу, мне иногда хочется в сказки верить, а сколько бабе Яге лет, ну придумай сама.

Нам было легче

Много чего хорошего, рассказала Завуч элитной школы Хлоя Семеновна Судак, родителю Петьки Зазубрина, вызвав его для доверительного разговора о сыне. Она познакомила его с тем, какие интересные, замечательные и значительные родители, привозят своих детей в их школу, и именно поэтому она и считается элитной.

– Надо сказать, не всяких детей мы зачисляем, у нас как бы там ни было, производится отбор

Вот вашему сыну повезло.

А он, вместо того чтобы это ценить и этим дорожить, все делает для того, чтобы нашему контингенту было всё равно, элитная мы школа или обыкновенная.

– А что, контингент этого уже не ценит?

– Не иронизируйте.

Надо сказать, что Петькин родитель очень похож на Петьку, у него Петькины плутоватые глаза, вихор красивым завитком лежащий на лбу, веснушки на переносице, сам нос, который мог бы быть и посимпатичней картофелины. Умен тоже, поди, как Петька. Только наверно поответственной сына. Именно поэтому, Хлоя Семеновна надеялась на взаимопонимание.

– Он что, плохо учится?

– Ну что вы, с этим всё в порядке, он очень способный мальчик, но к нашему несчастью остроумный и плохо управляемый. Вообразите, учащиеся его класса придумывают прозвища, преподавателям-предметникам.

– Он их заставляет?

– Нет, он их вдохновляет, с него всё и пошло. Это он прозвал Математичку, женщину предпенсионного возраста, «Матьматикой.»

– По-моему точно и остроумно.

– Это, никуда не годится.

– Ну, это как посмотреть, заметил Петькин родитель

– Скажите, а как они называли Физика?

– Вам, это очень интересно? – удивилась Хлоя Семеновна.

– Да, вот мы в школе, нашего называли «физменом», а учительницу Ботаники, полную такую, «Вакуолей»

– А Немку?

– Не трудитесь вспоминать, рассердилась вдруг Хлоя Семеновна и сделав безнадежно суровое лицо, ушла решительно, с Петькиным родителем даже не попрощавшись.

– Зачем ты «Хлоясе» потребовался? – удивился дома Петька.

– «Хлояса», как я понимаю, ваш Завуч, – уточнил Петькин родитель.

– А Физика?

– Его зовём «Моргом», он Морис Григорьевич. Физрук у нас, «Козлобрус» – козел и брусья его любимые спортивные снаряды.

А с географичкой не получается, рассуждаем вроде правильно, берем за основу Гео, она Панова и получилось Геопана. Возможно ей не понравится. Понимаешь, у неё фигура, ну такая, ну в общем. Конечно, честнее было бы «Геозад» всё же смешно, но некоторые нас могут не понять. Хотя, чего тут такого.

– Знаешь, что друг, у вашей географички, действительно очень выразительная антропологическая индивидуальность, но это не дает вам права придумывать такие неудобопроизносимые слова. Это всё равно, что горбатого назвать «углом» или «Грузчиком».

– Ты это понимаешь?

- Ладно, остановимся на «Геопе»
- А вот что делать с Информатикой и ОБЖ?
- Да, тут уж как-то... В наше время нам было полегче.

Загорелый динозавр

С вытаращенными глазами, запыхавшись, в комнату вихрем влетела Женька и быстро-быстро затараторила:

– Бабуль, они такие смешные, ты даже не представляешь. У них огород – всего одна грядка, только очень длинная и называется «кругосветка», а Катькиного дедушку зовут

«Белая голова», он думаешь кто? А он, оказывается, был автогонщиком, и теперешних «недоумков» на крутых тачках сажал бы на цепь. Представь себе, когда они были в этой, забыла, как называется, «Белую голову» облизал ну, этот, верблюд, только двугорбый. Они странные, их такими в деревне считают, я у них сегодня была, ты знаешь, они такие же, как и все. Ну ты разве не помнишь, это же они недавно дом у леса купили. Около них деревенская дорога кончается. А завтра я, с твоего, конечно, разрешения, поеду в одно место, где растут интереснейшие лопухи, которые возможно застали ещё динозавров, относительно недалеко отсюда.

– Жень! Не тараторь, я что-то не все поняла. Как ты к ним попала?

– Я вспомнила, они дом-то ещё месяц назад перекрасили, ну я и поехала взглянуть...

– Проконтролировать, всё ли так сделали как тебе хотелось бы?

– Бабуль, а что тут такого-то? Еду и вдруг Катка на велике, она внучка «Белой головы.» Мы с ней, конечно, поздоровались и поехали к ним. Дом у них теперь светло-коричнивенький, вроде ничего получился. Стоим мы с ней перед их калиткой, а «Белая голова» со старинной косой, ну ручной, и говорит:

– Катерина, у нас же скамейка новая, приглашай Женю посидеть, оценить.

– А Вы разве меня знаете? – удивилась я.

– Да, случилось, в прошлом году в «Пятёрочке,» где мы случайно встретили тебя с бабушкой и раскланялись. «Шапочное», так сказать, знакомство.

– Бабуль, а «Белая голова» знаешь почему? Потому что, он, относительно ещё не старый, а голова у него уже вся-вся седая, поэтому. У них у всех, прозвища смешные и у Каткиной бабушки.

– Знаешь, что, Женька, я думаю всё же лучше говорить Катя, Екатерина, ну не Катка же. Если ты заметила, при посторонних я тебя не зову Женькой, а только Женей или Женечкой, а то, что частенько Женькой, так это после какого-то смешного случая, произошедшего с тобой, в детстве и уже вошло в привычку. Извини, что перебила. Так какое прозвище у Катиной бабушки?

– Ты вообще никогда не догадаешься – они зовут её «Водомеркой.» Она ведь, когда они ходят в походы, измеряет своими сапогами глубину колдобин и ям. У Катиной старшей сестры прозвище «Академия», она всё знает, хотя и учится только на первом курсе «универа,» а у их маленького пёсика кличка «Звонарь», потому что он «Звон.»

– Хотелось бы мне познакомиться с ними поближе. Как ты считаешь это удобно?

– Я думаю, да.

– Тогда приглашай их сегодня к нам в гости, на чай из самовара. К пяти часам. Скажи, что я с прошлого года ищу повода познакомиться с ними поближе, и вот сегодня такой случай нашёлся – «лопухи с динозаврами».

– Бабуль, уже без четверти четыре.

– Пойдём тогда стулья из сарая принесём, где наша нарядная скатерть помнишь? И сколько надо стульев посчитай. Женька, всё будет как надо, не переживай. Пойду за самоваром.

– А я побегу звать гостей и по дороге нарву цветов. Бабуль, из каких цветов букет составлять?

– Составь из разных, чтобы понарядней был.

Ровно в пять пришли гости: «Белая голова», Катина бабушка, Катя и Катина сестра. Стол, накрытый красивой скатертью, стоял на лужайке, около большой яблони. В сторонке уже затейливо дымил самовар, а над столом был раскрыт огромный полосатый зонт.

Когда за столом все расположились, Георгий Анатольевич – «Белая голова», скромно сообщил Ксении Николаевне – хозяйке дома, что он возможно лучший «завариватель чая, в средней полосе России, и очень надеется на то, что она рискнёт разрешить ему, пообщаться с «серебряным господином», переставшим уже дымить, и намекающим на то, что его место в центре стола.

Кроме самовара и чашек, на столе хватило места и всякой чайной сладости: варенью, мёду, конфетам, торту и тому, что бабуля изготовила в длинном судочке. Оказывается, это рулет, наполненный разными ягодами. Он очень понравился гостям.

После чая, потягиваясь, в прекрасном летнем настроении, все пошли гулять по участку.

– Как хорошо, когда земли много как у вас, например. Ощущаешь себя не хомячком в клетке, а кем-то более серьёзным, – пошутил «Белая голова». – Вот у нас, четырнадцать соток, поначалу, когда дом только купили, душа у нас ликовала, ещё бы – хозяйство. Две берёзы, круглый прудик с лягушками и кувшинками, черноплодка в углу, три грядки с клубникой, пара старых слив и огромная яблоня с мелкими тёмно-красными яблочками и, конечно, лес сразу за домом – отрада. А нынешней весной, когда всё цвело, мы с ума сходили от счастья, но в какой-то момент, что-то в душе шевельнулось, какая-то досада. Может быть от того, что дом буквально вдвинут в непролазный лес? Да бог с ним.

– Что это? Какое симпатичное деревце, – поинтересовалась Катина бабушка у Жениной бабушки. – Да, необычное, Аграфена Васильевна, представляете, уже несколько наших друзей, готовы за ним ухаживать, до его взрослости.

– Какие молодцы, Ксения Николаевна.

– Какие хитрецы! Взрослость этого «деревца» наступает годам к тысяче. Это секвойя... Говорят, в Йеллоустоном национальном заповеднике растёт парочка таких деревьев, возраст которых вполне устроил бы наших друзей. При Александре Македонском они не считались бы ещё старыми.

– А это что? Такое мощное и красивое.

– Это, Аграфена Васильевна, ревень.

– Надо же. Когда-то в Прибалтике я им наслаждалась, там из него много чего делают, а как он выглядит вижу впервые. А что-нибудь на вашем участке, Ксения Николаевна, простое, знакомое, у вас имеется?

– Вот, те подстриженные кусты Вам знакомы?

– Говорю честно – не знакомы, – призналась Аграфена Васильевна.

– Просто Вы не узнаете их подстриженными. Это боярышник.

На следующий день, перед домом Жени и её бабушки, на велосипедах остановились: «Белая голова», «Водомерка», «Академия», просто Катя, и просто Женя, уже ждавшая их на велосипеде. Помахали Жениной бабушке руками и отправились туда, где ещё сохранились лопухи, помнившие динозавров.

Проехав три поля, перед оврагом, «Белая голова» попросил всех остановиться, слезть с велосипедов и положить их на траву.

– Внимание! Мой вам сюрприз. Сейчас, приготовив чем фотографировать, вы, склоняясь как можно ниже к земле, потихоньку, по-одному, друг за другом, идёте за мной. Когда я подниму руку, вы отстаёте от меня метров на десять и ждёте, когда я осторожно загляну за кусты, посмотреть, как там мои знакомцы? Если с ними всё в порядке, вы по очереди идёте ко мне, смотрите на них и отходите в сторонку. Познакомившись с ними возвращаемся к велосипедам и наш поход продолжается...

– Ну я пошёл. Минут через десять «Белая голова» шагнул влево и исчез. Потом появился, махнул рукой и отошёл в сторонку. Все всё сделали как договаривались. Всё получилось. У велосипедов «Белая голова» спросил: «Ну как вам сюрприз?»

— Как их много и какие же они красивые, — счастливым голосом сказала «Водомерка».

– Они нас не испугались, – удивилась Женя. Катя сказала, что у неё нет слов! А «Академия», пожав плечами, высказав соображение, что журавли-то точно произошли от птеродактилей, не обошлась без вздоха: «Они чудо какое-то»

И вдруг, какой-то мужик по пояс голый, загорелый, без велосипеда, но с ружьём, пройдя мимо путешественников в том же месте, что и они, зашёл за кусты и через секунду выстрелил. Потом ещё раз.

Встревоженное курлыканье подняло всю стаю, несколько десятков журавлей. Они кружились, курлыкали, курлыкали и бестолково куда-то улетели.

– На следующий год они сюда не прилетят, – сказал «Белая голова».

Полуголый тип с ружьём на плече, как ни странно, подошёл к путешественникам.

– И зачем ты это сделал? – едва сдерживаясь, спросил его «Белая голова»

– Я не в них, я стрелял ради фотки, когда вся стая на взлёте.

— Доволен?

— Да, получилось.

— Комары тебя не съели?

– Я себя приучил не обращать на них внимания.

— И кем ты сейчас себя чувствуешь?

— А в чём дело-то? Что ещё за вопросы?

– Всё – не переживай!

– Какой крутой торс, – восхищённо произнесла Катина сестра. – И что-то на нём нако-
лото?

– На груди этой наколото – «Я ТАКОЙ», – не без гордости сообщил «Белая голова.»

– Не хватает одного слова, – с досадой сказала Аграфена Васильевна.

– Я знаю какого, – заявила Катина сестра. – «ПРОСТОЙ».

Эту театральную сцену, не без интереса, с открытым ртом, пытался понять «стрелок».

[illegible]

– Это не переводится, – сказал «Белая Голова», – нам повезло, что он от злости велосипедов наших не съел.

Обрадованные тем, что он их не съел, путешественники сели на них и поехали дальше к лопухам которые, возможно, ещё застали динозавров.

– А ведь он тоже «Динозавр.» Ну, этот урод, – привредно и громко сказала Катина сестра.

– Не переживай, он уже от стыда сгорел, – покачала головой «Водомерка».

Тритон

Мы с Максимом встречаемся иногда около колодца и обмениваемся новостями, он рассказывает мне про очередную прочитанную им книжку, я ему про свою, и разговоры наши продолжаются у меня на террасе. Бывает, поздно вечером он спохватывается, что воду-то из колодца он до дома не донес. Тогда он произносит: «Ну я и „Тритон“», и это означает высшую степень его рассеянности... Из-за этого он получает от бабушки выговор:

– Бог знает, чем твоя голова забита, только не делом.

– А каким делом у него должна быть забита голова? – спросил я его бабушку.

– Да хоть компьютером, а то каким-то «Тритоном».

– Кем?

– «Тритоном». Ему этот Тритон даже как-то приснился. Вон другие дети как дети – покатаются на велосипедах и к компьютеру, или по хозяйству помогут, а этот привез из Москвы кучу книжек и читает, и читает, и чего-то в своей тетрадке рисует, пошлешь за водой, к вам зайдет и про воду забудет.

– Вы считаете, что и я косвенно виноват в том, что его голова бог знает, чем забита?

– Нет, Вы на него оказываете хорошее влияние, положительное, мне даже кажется, что ему хочется с вами посоветоваться на счет этого самого «Тритона».

– Интересно, – сказал я. – Очень интересно.

Торопить события я не стал. Через три дня после нашей последней встречи Максим пришел и с порога, не забыв поздороваться, сказал:

– Хочу с Вами посоветоваться насчет «Тритонов». Меня интересует Ваше к ним отношение, Вам не кажется, что они не миф, а реальность?

Эрудированность Максима меня восхищала. Его умение вникать в, казалось бы, ничего не значащие для другого ребенка детали какой-нибудь необычной истории говорили о его аналитических и логических задатках.

– Разговор, как я понимаю, будет у нас долгим, поэтому проходи и устраивайся поудобней, – сказал я, приглашая его на террасу. Он устроился в кресле в позе авиапассажира, собирающегося вздремнуть, и я было подумал, что именно за этим он ко мне и пришел. – Может чаю с медом?

– Спасибо, нет, чай отвлекает, – Максим, откинув голову на спинку кресла, закрыл глаза. Это означало, что он готов задать мне непростой вопрос.

– Как мы знаем, – начал он, – жизнь на нашей планете возникла в протоокеане, и через миллионы лет некоторое количество существ, приспособившись к жизни в воде, попытались приспособиться и к жизни на суше, и это им удалось, факт неоспоримый. Некоторые из них в процессе развития стали перволюдми.

Я поймал себя на мысли, что мне хочется поднять руку, чтобы задать вопрос, но я продолжил внимательнейшим образом слушать лектора.

– Нетрудно предположить, – Максим с улыбкой человека, привыкшего изумлять собеседника, сделал многозначительную паузу, – что часть этих перволудей по неизвестным нам причинам вернулась в океан, сохранив в себе некий ген. Согласитесь, что эволюционно развиваясь, те, кто, вернулся в океан, могли благодаря гену остаться человекоподобными существами и, может быть, даже разумными, способными жить в воде. Вы разве такое не можете допустить?

– Максим, во-первых, я не могу не сказать тебе, что твои теоретические предположения оригинальны. Но не новы. Ты не расстраивайся, ошибки в научных рассуждениях не редки. Необходим научный опыт, лабораторные и прочие исследования, то есть каждодневный кропотливый труд, что под силу не каждому. Конечно, гениальные догадки, научные озарения

тоже случаются, но крайне редко, крайне. Вот в чем я абсолютно уверен, так это в том, что ты уже выбрал для себя, как говорили в старину, поприще. Не сомневаюсь, что твои серьезные открытия в науке еще впереди, а я уже сейчас польщен тем, что ты выбрал меня своим оппонентом.

У Максима была еще одна удивительная способность. Он мог мгновенно из четырнадцатилетнего профессора, превращаться в мальчишку. Когда он отрывался от своих книжек, в велосипедных трюках ему не было среди мальчишек в деревне равных. Через несколько дней, когда Максим заглянул ко мне, я сказал ему:

– Уважаемый профессор, хочу Вам сообщить, что предмет Ваших научных исследований, то есть «Тритон обыкновенный», был замечен в проточном лесном озерце, недалеко отсюда. Научную экспедицию можно организовать хоть завтра, Вы готовы?

– Готов, конечно, готов. Ой, ну я и тритон, завтра же я не могу, завтра у бабушки постирушка, мне надо будет воду таскать и белье развешивать.

Большая Светина Тайна

Жители деревни «Оглоблино» сильно удивились, когда солнечным июньским днем, увидели прямо над головой, крошечное, напоминающее запятую, облачко.

Удивились они не сразу, ну облако и облако, мало ли на небе облаков.

Но в этот день, небо было как раз безоблачным и только над их деревней висела эта запятая, как воздушный шар на веревочке.

– Странно, – говорили одни.

– Непонятно, почему оно не тает, как положено облаку, – говорили другие.

– Я знаю почему, – заявила девочка Света, из третьего дома, от леса. – Я знаю.

– Это маленькие человечки, кто же ещё?

– Кто? всколыхнулись женщины у колодца, особенно удивилась женщина с пластмассовым ведром.

– Ну такие маленькие. Я их вчера в лесу на ландышевой поляне видела, ну вы знаете эту поляну. А сейчас я еду к Поле, и все ей про них расскажу.

– Светочка погоди, расскажи сначала нам, что за человечки то?

Но Света уже умчалась, да и с какой это стати, она станет рассказывать о них этим женщинам, если о них ничего еще не знает ее лучшая подруга Поля.

Света и Поля познакомились в прошлом году, когда Полины родители купили дом в их деревне, в котором долго никто не жил и сразу стали лучшими подругами.

Поля училась в пятом классе и еще в музыкальной школе, игре на флейте. А Света просто в пятом классе.

К калитке подошла ее бабушка и сказала.

– Светочка, ты не могла бы приехать через пол часика, а то Полечка сейчас разыгрывается.

Света расстроилась и хотела уехать, но в окошко выглянула Поля.

– Светка, ты чего? Я выхожу, подожди.

– Поленька, ты куда? А занятия?

– Нам надо, – сказала Поля, садясь на свой крутой велосипед.

Они поехали к мостику, самому живописному месту в округе, как сказал в прошлом году один художник.

Раньше девочки даже не догадывались, что их ручей и мостик через него, живописные.

Да, и что такое живописный они, узнали от художника.

Тропинка-то раздваивалась, то опять соединялась в одну, спускалась к мостику. Сильно пахло травой и цветами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.